

Минуло уже тридцать лет с первых Фетовских чтений в Воробьевке. Проходили они на живописной поляне в окрестностях усадьбы. Эти события многим памятни, прежде всего, тем, что в них принимал деятельное участие Евгений Носов. Начало было настолько удачным, что уже на втором празднике в Воробьевке Евгений Иванович восклицал: «Пошел, пошел народ к Афанасию Фету!»

Неодолимые устремления к прекрасному...

Из выступлений писателя...

Еще недавно все мы, собравшиеся здесь, не были единомышленниками. Этому дню предшествовали долгие месяцы горячих словопрений, перепалок, взаимных наскоков, волевых давлений и безвольных отмалчиваний: быть или не быть Фетовским чтениям, быть или не быть Воробьевке в роли литературно-ландшафтного памятника?

И вот мы наконец здесь. Не стану называть имена победителей, как не назову и имена отступивших – возможно, отступивших временно. Эти подробности несущественны, ибо над всеми нами верх взяло время.

Пришло время и подняло энтузиастов на это важное и неотложное действо. Потому что дальше без Афанасия Фета нам нельзя. Я не говорю о его неувядающих стихах – книги Фета с детства стоят на наших полках. Но этого теперь мало. Стало нельзя без ощущения его овеществленной близости, без воплощения его духа, без Воробьевки. Мы больше не можем, не имеем права называть себя культурными людьми, лицемерно восхищаясь фетовскими строфами на фоне оскудевшей обители его вдохновения.

Точно так же светильник Фетовских торжеств питается неистощимой и лучезарной энергией высокого чувства и красоты, оставленной нам в наследство большим русским поэтом. Энергия фетовской поэзии долговечна, подобно атомному расщеплению, и ее хватит на много поколений.

Прошлый раз мы условились встречаться на каждой первой неделе июля. И вот мы снова здесь, на холмах Воробьевки, на земле Афанасия Фета.

Это наша вторая встреча на Фетовских поэтических взгорьях. Между встречами, между двумя июлями про-

шел всего только один год. Я произношу это «всего только» с чувством понятного сожаления, оттого что долгие годы ушли на схоластические споры в высоких кабинетах о том, быть этому празднеству или не быть, звучать с этих воробьевских высот прекрасным стихам Афанасия Фета или не звучать, выпускать ли его для общения с народом или придержать еще на какой-то срок, уже не раз продлевавшийся где-то и кем-то... А тем временем, проходившим все, эта замечательная поляна на береговом склоне, этот ромашковый амфитеатр, как бы самой природой приготовленный для праздничного, вдохновенного звучания поэтического слова, была пуста, безлюдна, и над ней все эти годы не витал, как должно, дух фетовской музыки.

Но о двух июлях можно сказать и с чувством удовлетворения: эта наша вторая встреча – вполне очевидное свидетельство зарождения знаменательной и плодотворной традиции. В самом деле, то наше первое зерно, что с упованием было посеяно год назад, уже пустило вполне жизнеспособные и обнадеживающие побеги. На наших с вами глазах в ряду подобных зарождается еще одно народное празднество, обретающее черты ежегодного Дня поэзии на курской земле. Приятно на этой поляне, склонном развернутой к солнцу, благоухающей летними травами, июльскими бархатными клеверами и медвяными подмаренниками, под этим мирным, лазурно-безмятежным небом видеть красочное разноцветье собравшихся людей. Пошел, пошел народ к Афанасию Фету! Даже повалил, вопреки некоторым досужим предрекам: дескать, не пойдет, не поймет его, Фета, будто бы оторванного от жизни, от народа с его замкнуто-поместной поэзией.

А народ и понял, и признал поэзию своей.

